

Св. Тихонъ Еп.

Задн. Рос. Чуд.

ЗАДОНСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ
В ВОСПОМИНАНИЯХ КЕЛЕЙНИКОВ

Василий Чеботарев

**Задонский чудотворец в
воспоминаниях келейников**

«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви»

2001

Чеботарев В. И.

Задонский чудотворец в воспоминаниях келейников /
В. И. Чеботарев — «Московское Троицкое Подворье Свято-
Троицкой Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви», 2001

ISBN 5-7789-0106-2

Записки Ивана Ефимова, как и записки Василия Чеботарева, конечно, не являются цельным жизнеописанием Святителя. Лишенные строгой хронологической последовательности, они посвящены, главным образом, описанию отдельных, особенно запомнившихся келейникам событий из жизни преосвященного Тихона, о которых они слышали из его уст или свидетелями которых были сами. В. И. Чеботарев дополнил свои личные воспоминания достоверными рассказами о Святителе других близких к нему людей. Это драгоценные для духовной пользы читателей черты земной жизни Преосвященного, фрагменты из его наставлений, описание благодатных видений Святителя и таинственных предзнаменований его будущей славы. Записки дышат безыскусственной простотой и искренностью. Повествование, не ориентированное на образец, чуждое каких-либо заимствований, сообщает всему рассказу характер чистого свидетельства. Многие подробности переданы авторами со слов самого святителя Тихона, с заботливым старанием сохранить слова Преосвященного в точном виде и с неоднократным замечанием, что действительно «таковы были святительские слова». «Цельное впечатление записок много говорит в их пользу: под их влиянием читатель отрешается от своего времени, чувствует себя на другой почве, отдаленной от него и временем, и целым складом жизни, и остается зрителем живых образов и действительных картин»...

ISBN 5-7789-0106-2

© Чеботарев В. И., 2001
© Московское Троицкое Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
Русской Православной Церкви, 2001

Содержание

Предисловие	7
Записки Василия Чеботарева	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

**Задонский чудотворец. Записки
о святителе Тихоне Задонском
его келейников Василия
Чеботарева и Ивана Ефимова**

По благословению

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси

Алексия II

Предисловие

Образ святости и подвижничества святителя Тихона Задонского особенно близок идеалу русского человека, всегда почитавшего в своих архипастырях искреннюю веру, смирение, открытую для мира простоту и сердечное попечение о людях.

«Я никогда и не мыслил о важном сане... У меня были мысли непременно куда-нибудь удалиться в пустынный монастырь, постричься в монахи и проводить уединенную жизнь...» – говорил святитель Тихон своему келейнику Василию Чеботареву. Промысел Божий судил иначе. Через три года по принятии монашества, на 37-м году жизни архимандрит Тихон был облечен саном и властью архиерея: при избрании в Синоде викария Новгородской епархии жребий трижды пал на него. «Трикраты свыше свидетельствован еси», – повествует об этом акафист. Несмотря на свои молодые для епископского служения годы, святитель Тихон к тому времени прошел уже не только курс семинарских наук, но и жизненную школу с ее жестокими лишениями, трудами и скорбями. С юности стремясь к добродетели, он сам уже прочно стоял на том спасительном пути, по которому должен был вести богодарованную паству.

Воронежская епархия, доставшаяся в удел Святителю в 1763 году, в то время была одной из труднейших для церковного управления. Никогда не мечтавший о высшей иерархической деятельности, епископ Тихон, тем не менее, глубоко осознавал неизмеримую ответственность, которая легла на его плечи. Преодолевая телесные недуги и сомнение в своих силах, он с преданностью воле Божией ступил на стезю архипастырского служения, сторицею возвращая Господу дарованные ему незаурядные способности.

Всего четыре года и семь месяцев суждено было преосвященному Тихону возглавлять Воронежскую кафедру, но сколько пользы успел он принести епархии за это короткое время! Сознывая, что духовное и нравственное состояние народа в значительной степени зависит от правильного понимания своих обязанностей духовенством, основное внимание он уделял состоянию и образованию клира. Стремясь поднять духовный уровень священников на подобающую высоту, святитель Тихон возродил Духовную Семинарию в Воронеже, много сил и времени посвятил устройению двух основанных им Духовных училищ; ввел строго уставное богослужение и требоисполнение; им было написано множество книг в помощь преподавателям, семинаристам и служащему духовенству, поучений монашествующим, окружных посланий, направленных на упорядочение церковной жизни и просвещение паствы. Известна ревность Святителя в увещании раскольников. Наделенный от Бога высоким даром убеждения, он, подобно святителю Иоанну Златоусту, бесстрашными обличительными проповедями сумел искоренить языческие обычаи, дотоле распространенные в народе... – словом, всего себя святитель Тихон отдавал исполнению архипастырских обязанностей, движимый послушанием Церкви и заботой о спасении вверенной ему паствы.

Однако всем своим существом он стремился к простой жизни, уединенной молитве, духовным занятиям и тайному благотворению конкретным людям, отчаявшимся найти в этом мире сострадание и помощь. Возрастание духовное он считал основой и главной целью жизни человека, отрешившись от мира. Постоянный напряженный труд и многообразные административные заботы еще более расстроили слабое от природы здоровье Святителя; его натура не выдерживала и остро переживаемых им противоречий между требованиями идеала епископского служения и порою враждебной добрым начинаниям действительностью. Святитель все более чувствовал, как он сам говорил, «тяжесть епископского омофора». Мысль об уединении, с которой он не расставался с самой юности, еще более утвердилась в нем.

В конце 1767 года, понимая невозможность далее исправно исполнять свои архипастырские обязанности, Святитель посылает в Святейший Синод прошение об увольнении его от должности и о дозволении избрать себе для пребывания на покое монастырь в той же епархии.

Вскоре прошение Преосвященного было удовлетворено, и он удалился сперва в Толшевский Спасо-Преображенский монастырь под Воронежем, а через год – в Задонскую Богородицкую обитель. Там он поселился в небольшом домике, пристроенном к колокольне, где и прожил до конца своих дней. Удалившись от мира, он обрел желанную внутреннюю свободу в духовном делании. В эти годы Святитель написал свои лучшие духовные произведения, среди которых неоднократно переиздававшиеся в последнее время «Сокровище духовное, от мира собираемое» (1770) и «Об истинном христианстве» (1776).

Именно об этом, сокровенном периоде жизни святителя Тихона преимущественно повествуют первые составленные после смерти святого отца воспоминания о нем – записки его задонских келейников Василия Ивановича Чеботарева и Ивана Ефимова.

Василий Иванович Чеботарев служил келейником у преосвященного Тихона с самого приезда его в Задонскую обитель. О нем известно только, что он был из елецких мещан, после смерти святителя Тихона вернулся в г. Елец, вел одинокую благочестивую жизнь; скончался мирянином.

Другой келейник святителя Тихона, Иван Ефимов (впоследствии иеромонах Тихон), был особенно близок Преосвященному в последние годы пребывания его в Задонске. В духовном завещании именно Ивану Ефимову Святитель поручает распорядиться своим имуществом и сочинениями, которые и записаны были большей частью его рукой. После смерти Святителя Иван Ефимов поступил в Усманский монастырь Воронежской епархии, где принял монашеский постриг и был посвящен в иеродиакона, а затем в иеромонаха. Впоследствии он подвизался в Толшевском, затем в Акатовском монастыре в Воронеже, а с 1798 года – в Новоспасском монастыре в Москве. Именно к Ивану Ефимову, как к «присному», доверенному святителя Тихона, «хвалившемуся именем ученика его», обратился за «пополнительными известиями» автор «Полного описания жизни преосвященного Тихона» (СПб., 1796) протоиерей Евфимий Алексеевич Болховитинов (впоследствии митрополит Киевский Евгений) при подготовке второго издания своего труда, увидевшего свет в 1820 году. По его просьбе Иван Ефимов собрал все «виденное и слышанное им от его (преосвященного Тихона) святительских уст», что только «мог отыскать в своих записках» и что «пришло ему на память», снабдив повествование и своими замечаниями, что «неправильно напечатано» в первом издании жития Святителя или что, по его мнению, «можно бы вместить» во второе. После кончины святителя Тихона Иван Ефимов, исполняя завещание Преосвященного, представил его сочинения в Святейший Синод, и уже через несколько месяцев первые издания духовных сочинений святого отца увидели свет.

Записки Ивана Ефимова, как и записки Василия Чеботарева, конечно, не являются цельным жизнеописанием Святителя. Лишенные строгой хронологической последовательности, они посвящены, главным образом, описанию отдельных, особенно запомнившихся келейникам событий из жизни преосвященного Тихона, о которых они слышали из его уст или свидетельствами которых были сами. В. И. Чеботарев дополнил свои личные воспоминания достоверными рассказами о Святителе других близких к нему людей. Это драгоценные для духовной пользы читателей черты земной жизни Преосвященного, фрагменты из его наставлений, описание благодатных видений Святителя и таинственных предзнаменований его будущей славы. Записки дышат безыскусственной простотой и искренностью. Повествование, не ориентированное на образец, чуждое каких-либо заимствований, сообщает всему рассказу характер чистого свидетельства. Многие подробности переданы авторами со слов самого святителя Тихона, с заботливым старанием сохранить слова Преосвященного в точном виде и с неоднократным замечанием, что действительно «таковы были святительские слова». «Цельное впечатление записок много говорит в их пользу: под их влиянием читатель отрешается от своего времени, чувствует

себя на другой почве, отдаленной от него и временем, и целым складом жизни, и остается зрителем живых образов и действительных картин»...¹

Мученик Задонский

---

¹ Православное обозрение. М., 1861. Кн. 7.

Записки Василия Чеботарева

Хотя, под названием «Полное», описание жизни в Бозе почившего Тихона, епископа Воронежского, в свет и вышло², и жизнеописатель прилагал всевозможное старание, однако он не мог совершенно в точности написать, поелику³ писал понаслышке от людей. Я же, убогий, при великом оном муже с начала 1770 года начал жить и много наслышан от его святительских уст, что он о жизни своей даже с самого младенчества в свободное время, в разговорах своих, о приключениях, какие с ним случались, сказывал мне. Я же и зрителем был высокой и добродетелями украшенной его жизни. Обо всем ниже сего покажу.

Вот точно и истинно его святительские слова:

«Как я начал себя помнить, в доме, при матери нашей (отца своего я не помню⁴) было нас четыре брата и две сестры. Большой брат дьячкову должность отправлял⁵, средний же брат взят был в военную службу, а мы все еще малы были и в великой жили бедности, так что нуждную⁶ дневную имели пищу, и потому мать наша в великом прискорбии была о воспитании нашем. Но нашего же прихода ямщик богатый, а бездетный был. Он часто приходил к нам в дом; я полюбился ему. Он неоднократно просил меня у матушки, и так говорил: «Отдайте мне Тиму своего (ибо до пострижения в монашество именовался он Тимофеем), я его вместо сына воспитаю и все имущество мое – его будет». Мать моя, хотя и отказывала ему – жаль ей отдать меня, но крайний недостаток в пище понудил матушку отдать меня ямщику оному⁷, и она, взявши за руку, повела меня к нему, я сие хорошо помню. Большого же брата в сие время не было в доме; но как пришел он, то спросил у сестры: «Где матушка?» Она сказала ему: «Повела Тиму к ямщику». Но брат, догнав на дороге матушку, стал перед нею на колени и сказал: «Куда вы ведете брата?! Ведь ямщику отдадите, то ямщиком он и будет; я лучше с сумою по миру пойду, а брата не отдам ямщику. Постараемся обучить его грамоте, то он, может, к какой церкви в дьячки или пономари определится». И потому матушка воротилась домой. А как в доме было есть нечего, то я у богатого мужика во весь день, бывало, бороню пашню, чтобы только богатый мужик хлебом накормил. Вот в какой нужде воспитывался я». Точно и истинно сии святительские его слова.

Но как в Новгороде вновь учреждена Семинария и потребны были в оную священно-церковно-служительские дети, то и меня повезла матушка в Новгород и, отдав в Семинарию, сама

---

² Имеется в виду «Полное описание жизни Тихона, бывшего прежде епископа Кексгольмского и Ладожского викария Новгородского, а потом Воронежского и Елецкого, собранное из устных преданий и записок очевидных свидетелей, с некоторыми историческими сведениями, касающимися до Новгородской и Воронежской иерархии, и с описанием всех сочинений сего пастыря», изданное в 1796 г. протоиереем Евфимием Болховитиновым (впоследствии митрополит Киевский и Галицкий Евгений).

³ Поскольку.

⁴ Святитель Тихон родился в 1724 г. в семье дьячка села Короцка, Валдайского уезда Новгородской губернии, Савелия Кириллова.

⁵ Исполнял.

⁶ Лишь необходимую, скудную.

⁷ Тому.

скоро скончалась там. А я начал продолжать учение на казенном коште⁸ и терпел великую нужду, по недостатку потребного к содержанию себя. И так бывало: когда получу казенный хлеб, то из одного половину оставляю для продовольствия себе, а другую половину продаю: куплю свечу, с нею сяду на печку и читаю книжку. Но богатых отцов дети, соученики мои, играют или найдут отопки⁹, то есть осметки¹⁰ лаптей, и начнут смеяться надо мною и оными махать на меня, говоря: «Величаем тя...» Когда же я посвящен был в викарного епископа и приехал в Новгород, то оные же и пришли ко мне, по обыкновению, для принятия благословения, но я им сказал: «Вы, братцы, смеялись надо мной, когда мы были в Семинарии малолетними детьми, и отопками, как выше сказано, на меня махали, теперь же и кадилами будете кадить» – в то время иные из них священниками и диаконами были. А они мне: «Прости, владыка святой!» Я же сказал им: «Я шутя вам говорю, братцы».

Теперь объявлю, каким образом во епископа посвящен он, ибо сие действие по особенному провидению происходило, как я от его же святительских уст слышал. Вот истинно точные его слова:

«Я никогда и не мыслил о сем важном сане, чтобы быть мне епископом, а у меня мысли были непременно куда-нибудь удалиться в пустынной монастырь, постричься¹¹ в монахи и проводить уединенную жизнь. Но Всевышнего судьбе так угодно, что есмь¹², недостойный, – епископ».

«Когда я был в Твери архимандритом, в Консistorии присутствующим и в Семинарии ректором¹³, в день Святой Пасхи служил с архиереем Афанасием¹⁴ в соборе литургию. Что же случилось? – По обыкновению архиерейской службы, во время Херувимской песни, когда сам архиерей у жертвенника вынимал частицы о здравии, я, подошед к жертвеннику, сказал: «Помяни мя, владыка святой!» Архиерей же хотел сказать: «Священно-архимандритство твое...», но вместо того сказал: «Епископство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем»; сам улыбнулся и сказал мне: «Дай Бог вам быть епископом». Я после узнал, что в самый тот день Пасхи в Петербурге первый синодальный член, митрополит Димитрий (Сеченов), метал жребий купно с Епифанием, епископом Смоленским; семь¹⁵ жребиев кандидатских было написано, а смоленский архиерей говорит митрополиту: «Прикажите написать жребий тверского ректора Тихона». Но Сеченов сказал: «Он еще молод, время не ушло... Однако напиши», – сказал келейному. И мой жребий был осьмой¹⁶. До трех раз жребий метали, а все мой жребий вынимался; почему и сказал митрополит: «Ну, знать Богу так угодно – быть ему епископом; только я не туда мыслил было его». О чем митрополит после сам мне сказал: я-де¹⁷ намерение имел перевести тебя в Троицкую Лавру архимандритом же».

⁸ Содержанию, иждевению.

⁹ Стопанные лапти.

¹⁰ Ошметки.

¹¹ Постричься, принять постриг.

¹² Я есть, я являюсь.

¹³ Будущий святитель был наделен от Господа незаурядными способностями к наукам. Еще не окончив семинарского курса, Тимофей был назначен преподавателем риторики в родной Семинарии. 10 апреля 1758 г. он принял монашеский постриг с наречением имени Тихон. Вскоре он был вызван в Петербург, где Новгородский архиепископ Димитрий (Сеченов) рукоположил его в иеродиакона, а летом того же года – в иеромонаха. 27 августа иеромонах Тихон стал преподавать философию, а в следующем году был назначен префектом Семинарии, но недолго оставался в той должности: по просьбе епископа Тверского Афанасия (Вольховского), иеромонах Тихон был переведен в Тверскую епархию, возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Желтикова, а потом Отроча монастыря, ректором Тверской семинарии и учителем богословия. Одновременно он состоял присутствующим в Духовной Консistorии.

¹⁴ Епископ Тверской Афанасий (Вольховский), возглавлял Тверскую кафедру с 1758 по 1763 г.

¹⁵ Семь.

¹⁶ Восьмой.

¹⁷ Дескать, мол.

Как крестьяне были за монастырями¹⁸, то близ города Твери была монастырская вотчина¹⁹, при оной же и роща была, а положение места прекрасное и уединенное. Я намерение имел в оной роще выстроить келлию себе для уединения. В свободное время, весною, в день субботний я и был в оной вотчине, а крестьяне мостили мосток через протекающую малую речку, я же прохаживался и смотрел за их работою. Слышу, в соборе благовест к вечерне; я приказал коляску себе заложить и поехал в монастырь к вечерне. Пришел в церковь и стал на своем месте. Вскороности пришел ко мне от архиерея сторож и говорит: «Отец ректор, пожалуйста к Его Преосвященству. Я ему сказал: «Вот отслушаю вечерню, тотчас же и явлюсь к Его Преосвященству». Но посланный не успел с монастыря выйти, в ту же минуту приходит и другой сторож и говорит мне: «Извольте скорей ехать». И я, не дослушав вечерни, поехал в архиерейский дом; но, дорогою едучи, чувствовал в сердце своем и печаль и радость, ибо некоторые были из архиерейского дома, как-то эконоом и прочие, недоброжелательны мне, и думал: нет ли от них каких-либо клевет на меня архиерею. По приезде же я вошел к нему с торопливостью в переднюю келлию и говорю келейному: «Доложи, пожалуй, Его Преосвященству, что я приехал». Но в ту же минуту вышел преосвященный и говорит мне приветственно: «Прошу покорно, отец ректор, – и зараз²⁰

---

¹⁸ Речь идет о крестьянах, проживавших на земле, которая принадлежали монастырям.

¹⁹ Земля, состоящая во владении монастыря.

²⁰ Сразу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.